

41. *Veltman K.* A Grid for Culture [Electronic resource]. — URL: <http://tnc2003.terena.org/programme/papers/pp1.pdf> (дата обращения: 23.07.2015).
42. EVA 2015 St. Petersburg. Electronic Imaging and the Visual Arts: International conference / 24—25 June, 2015. — 208 p. [Electronic resource]. — URL: <http://evaspb.ifmo.ru/sites/default/files/doc/Conference%20Proceedings%20EVA%202015.pdf> (дата обращения: 23.07.2015).
43. *Toffler A., Toffler H.* War and Antiwar Survival at the Down of the 21-st Century. — New York, 1994.
- Авторефераты диссертаций**
44. *Варзис А.М.* Познавательный потенциал коммуникативной культуры (на примере Интернет-пространства вуза культуры и искусств) : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : МГУКИ, 2008. — 26 с.
45. *Головин А.Ю.* Культурные ориентации российских Интернет-пользователей: сущность и специфика : автореф. дисс. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : МГУКИ, 2011. — 23 с.
46. *Делицын Л.Л.* Научные основы разработки и применения количественных моделей распространения новых информационных технологий : автореф. дис. ... докт. техн. наук : 05.25.05 — информационные системы и процессы. — М. : МГУКИ, 2015. — 36 с.
47. *Дорохина С.В.* Интернет-руководство чтением молодежи как средство развития и поддержки чтения в информационном обществе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 — библиотекосведение, библиографосведение, книговедение (педагогические науки). — М. : МГУКИ, 2014. — 22 с.
48. *Елинер И.Г.* Развитие мультимедийной культуры в информационном обществе : автореф. дис. ... докт. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — СПб.: СПбГУКИ, 2010. — 34 с.
49. *Лавров А.А.* Информационная система компьютерного моделирования массовых сцен : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.25.05. — М. : МГУКИ, 2011. — 20 с.
50. *Летов Е.В.* Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : МГУКИ, 2014. — 22 с.
51. *Клинкова Д.А.* Дискурсивное пространство информационного общества и социальная легитимизация : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 — социальная философия. — Тверь : ТГТУ, 2015. — 24 с.
52. *Морозова И.С.* Кризис ответственности в контексте развития культуры информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 — философская антропология, философия культуры. — М. : АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», 2015. — 22 с.
53. *Таран В.В.* Культурологический анализ Интернет-телевидения в контексте развития ИКТ : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : РАНХиГС при Президенте РФ, 2015. — 31 с.
54. *Усанова Д.О.* Виртуальная культура: Концептуализация феномена и репрезентации в современном социокультурном пространстве : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — Челябинск, декабрь 2014. — 25 с.

УДК 008
ББК 71.0

КРАСИЛЬНИКОВА М.Б., СЕВАСТЬЯНОВА С.К.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА»

В статье представлен обзор современных подходов к определению понятия «культура» в соответствии с их систематизацией, предложенной историком и теоретиком культуры Л.Е. Кертманом — философского, антропологического и социологического. Авторы статьи считают наиболее перспективным системный подход к определению феномена культуры, предложенный М.С. Каганом, и излагают свое видение системной трактовки культуры, основываясь на теории диалога, начало которой положено трудами М.М. Бахтина, и на концепции культуры, разработанной А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко.

Ключевые слова: культура, методологическое основание интерпретации, природа, общество, человек, система, диалог, смысл, системный подход.

В теории культуры существует несколько тенденций рассмотрения ее феномена, каждый из которых опирается на собственные методологические основания. Сегодня широко распространенными тенденциями выявления сущности культуры можно назвать две: первая

состоит в изучении этого понятия в рамках отдельных наук и научных дисциплин; другая заключается в междисциплинарном подходе. Поскольку культура является собой достаточно сложный феномен, существует не только возможность, но в определенных ситуациях и необходи-

мость ее редуцирования разными науками к конкретной форме, изучаемой отдельной отраслью знания. Вместе с тем этой же сложностью объясняется необходимость междисциплинарного исследования феномена культуры. Фактом современности стало сближение гуманитарных дисциплин в единую междисциплинарную область знания, предметом которой и является культура. Такие принципы исследования найдем в работах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, А.М. Панченко, А.Я. Гуревича и др. И.В. Кондаков отмечает характерную для наших дней тенденцию — расширение сектора культуры в человеческой деятельности и мировосприятии. В современном мире культура обретает характер универсальной и всеобъемлющей среды, природные и социальные реалии уже не видятся самостоятельными и независимыми от культурных факторов [10, с. 138—148]. При таком понимании культуры сложно найти единое методологическое основание для ее интерпретации. Причину многоликости понятия «культура», по мнению П.С. Гуревича, следует усматривать «прежде всего в том, что культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. В той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура. Каждый исследователь обращает внимание на одну из ее сторон. Кроме того, культуру изучают не только культурологи, но и философы, социологи, историки, антропологи <...> Конечно же, каждый из них подходит к изучению культуры со своими методами и способами» [6, с. 18].

Существование множества теорий, вырабатывающих различные трактовки понятия «культура», объясняется различием в подходах и методах исследования, выбор которых определяется целями, стоящими перед исследователями. В отечественном и зарубежном социогуманитарном знании представлены «классические» определения феномена культуры, не теряющие сегодня своей актуальности, опирающиеся на наиболее репрезентативные подходы к его исследованию: философский, антропологический и социологический. Выделение этих подходов принадлежит историку и теоретику культуры Л.Е. Кертману [16, с. 138—139]. Остановимся подробнее на их характеристике.

Философский подход ориентирован на целостное понимание культуры и раскрывает ее сущность с точки зрения всеобщих связей и закономерностей. Культура при этом понимается как способ бытия общества. В рамках подхода выделяются направления, которые выражают различные оттенки и смысловые значения понятия «культура» — *аксиологический* и *деятельностный*. При деятельностном подходе термин «культура» трактуется как «обозначение человеческой, неприродной действительности в целом или какого-либо ее фрагмента, стороны, проявления и т. п.»; при аксиологическом — «культура осмысливается как некое мерило оценки этой же человеческой действительности», как мера воплощения «тех или иных ценностей, преломляющих в себе интересы совершенствования, прогресса человеческого общества и личности» [29, с. 12—13]. Проще говоря, аксиологический подход соотносит культуру с миром человеческих ценностей и в самом общем смысле

трактует понятие как реализацию идеально-ценностных установок, рассматриваемых с точки зрения их значимости для человека. Как утверждают сторонники этого подхода (А.И. Арнольдов, Ю.И. Ефимов, Г.П. Выжлецов, Г.Г. Карпов, А.А. Зворошин, В.А. Малахов, З.Н. Орлова, Л.Н. Столович, В.П. Тугаринов, Г.Ф. Францев, Н.З. Чавчавадзе и др.), культура аккумулирует все многообразие предшествующей деятельности человека и предстает в виде сложной иерархии идеалов и смыслов, значимых для социума.

Ценностный подход развит в двух вариантах. Первый говорит о существовании единой культуры человечества, которую можно представить в виде пирамиды общечеловеческих ценностей (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, П. Сорокин); второй утверждает множество несоизмеримых культурно-исторических систем, представляющих собой самобытные, замкнутые в себе и равноправные системы ценностей (В. Дильтей, М. Вебер, Г. Зиммель) [25, с. 157—161]. Очевидно, что наличие разных точек зрения внутри ценностного подхода доказывает неспособность теоретиков культуры объединить в единую ценностную шкалу многообразие культурных особенностей, характеризующихся множественностью, ведущей к культурному релятивизму, исключающему общность культур.

Другим недостатком аксиологического подхода можно назвать не всегда четкое разделение понятий «полезность» и «ценность». Создавая особый неприродный предметный мир, человек творит то, что имеет значение и смысл для выражения его человеческой сущности и что принципиально отличается от природы. Результатом такой деятельности становится ряд конкретных элементов, которые не только полезны и ценны для их создателя, но и обеспечивают возможность их накопления и передачи последующим поколениям. Выходит, ценности — это стимул человеческой деятельности и регулятор человеческого поведения. Между тем, аксиологическая трактовка культуры не определяет позицию отдельного человека как субъекта деятельности [1]; а представление о культуре как совокупности ценностей не позволяет с достаточной полнотой исследовать ее внутреннюю сферу, ведь к культуре относят, как правило, лишь позитивные ценности — результаты положительной деятельности людей [5, с. 66—68; 11, с. 15—23].

Согласно *деятельностному подходу*, культура представляется производным человеческой жизнедеятельности, характеристикой всех сфер жизни человека в обществе, но с точки зрения развития человека как субъекта этой жизнедеятельности [13, с. 196—197]. Основной дефиницией в данном подходе является понятие «деятельность», характеризующее активное, целеполагающее социальное действие, свойственное только человеку. Деятельностная концепция культуры разрабатывалась в нашей стране философами и культурологами в 1960—1980-е гг., но позже по причине ее сильной зависимости от официальной марксистско-ленинской философии не получила заметного продолжения и развития [7]. Создалось впечатление, что эта концепция близка к

исчерпанию своих возможностей, но ряд исследований последних лет показывает ее жизнеспособность. Так, академик В.А. Лекторский убежден, что в современной ситуации деятельностный подход перспективен, однако предполагает пересмотр ряда вытекающих из него представлений: неверно, к примеру, сводить данный подход исключительно к идеям марксизма, нельзя не видеть его прямой связи с традицией немецкой классической философии [15, с. 127]. Одной из положительных сторон данного подхода, по словам современного последователя теории А.И. Шендрика, является тот факт, что уже в 1970-е гг. при анализе культуры в рамках деятельностного подхода «в центре внимания оказывалась не совокупность богатств, накопленных человечеством, а сам человек как субъект культурно-творческой деятельности, как создатель и потребитель культурных ценностей» [31, с. 486]. В современной философии культуры проблематика деятельности начинает обретать былую значимость. Один из теоретиков культуры В.М. Межуев так и считает: культура есть способ организации деятельности; культура, по мнению ученого, есть «синоним развития каждого человека в качестве субъекта общественного и свободного (общественного) труда, реально владеющего богатством общества и берущего на себя роль сознательного творца своих отношений с другими людьми» [19, с. 163—164].

В рамках деятельностного подхода выделяются два направления. Одно из них выражается в стремлении определить культуру как специфически человеческий (внебиологически выработанный) способ деятельности вообще (Е.В. Давидович и Ю.А. Жданов, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.В. Трушков, З.И. Файнбург и др.). Культура трактуется как «специфический способ человеческой деятельности, включающий в себя чрезвычайно сложную и многогранную систему внебиологически выработанных механизмов (и соответственно “умения” их актуализировать), благодаря которым стимулируется, программируется, координируется и реализуется активность людей в обществе» [17, с. 85; 18, с. 117, 164]. Данный подход трактует культуру как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества, что позволяет избежать противопоставление науки о природе и обществе, раскрыть экономический аспект культуры и преодолеть антиномию духовной и материальной культуры, но не дает надежного критерия разграничения понятий общества и культуры. Попытки определить культуру как внебиологически выработанный способ деятельности завершаются либо отождествлением, либо противопоставлением социального и культурного.

Второе направление характеризуется пониманием культуры как процесса реализации творческих сил, духовных потенций человека (А.И. Арнольд, Э.А. Баллер, Н.С. Злобин, Л.Н. Коган). У истоков этой теории стоит концепция ученого В.М. Межуева, который существенно расширил и переосмыслил понимание культуры как совокупности ценностей, перенес акцент на процесс культурной деятельности, в ходе которого вырабатываются, распределяются и потребляются культурные ценности.

«Культура — это производство самого человека во всем богатстве и многосторонности его общественных связей и отношений, во всей целостности его общественного бытия» [20, с. 197; 21, с. 6]. Именно духовная культура, по мнению исследователя, должна пониматься как процесс, как деятельность человека, в отличие от материальной культуры. Задачей исследования культуры в рамках рассматриваемого подхода является изучение того, каким образом результаты деятельной человеческой истории становятся основанием творческой индивидуальной деятельности, то есть, как человек деятельно воплощает осознание себя субъектом деятельности, и каким образом в истории деятельности человек приходит к подобному самосознанию [14, с. 28].

Специфика **антропологического** подхода состоит в ориентированности его на целостное познание человека в контексте определенной культуры. Наиболее распространенное понимание культуры в антропологии как системы знаний и верований, усвоенной членами того или иного общества (сообщества) и проявляющейся на поведенческом уровне. Иначе говоря, антропологический подход состоит в признании самоценности культуры каждого народа, а также в признании равноценности всех культур на земле: «Культура — это все, что создано человеком, будь то материальные предметы, внешнее поведение, символическое поведение или социальная организация» (Л. Бернارد) [цит. по 26].

В рамках антропологического подхода дано самое большое количество определений культуры [3, с. 62, 64]. Первая их классификация принадлежит американским ученым-антропологам А. Креберу и К. Клакхону, которые охарактеризовали шесть типов определений: *описательные*, которые акцентируют внимание на предметном содержании культуры, пытаясь охватить все аспекты человеческой жизни (Э.Б. Тайлор, М. Херсковиц); *исторические*, где культура определяется как продукт истории общества (Ф. Боас, Р. Линтон, Э. Сепир); *нормативные*, которые трактуют культуру как совокупность правил, норм, идеалов, регламентирующих жизнь общества (К. Уисслер, У. Томас, Дж. Горер, П.Ю. Черносвитов); *психологические*, где культура связывается с субъектом и рассматривается через психологию поведения людей, особенности человеческой психики (Р. Бенедикт, Г. Стейн, К. Янг, Г. Рохайм); *структурные* которые исходят из характеристики особенностей внутренней организации культуры (Р. Линтон, Дж. Хонигман); *генетические*, где культура рассматривается с точки зрения ее происхождения (П. Сорокин, Г. Беккер, Л. Уайт, В. Оствальд). Следует заметить, что сами ученые антропологи Кребер и Клакхон определили культуру как «абстракцию человеческого поведения, но не само поведение» [12, с. 162] и утверждали, что культура «в основе своей есть форма, или модель, или образ, даже культурная черта есть абстракция», и тут же добавляли, что «черта — это “идеальный тип”» [23, с. 938—940].

Социологический подход исследует культуру с точки зрения социологии. Подразумевается, что культура,

будучи явлением коллективным, включает в себя общие для конкретного общества идеи, ценности, правила поведения — основу его единства. Социологические определения культуры раскрывают это понятие с точки зрения функционирования культуры в обществе, ее социальных функций — реализации социальной памяти общества, трансляции социального опыта, социализации и т. д. (Т. Парсонс).

Все многообразие попыток определить понятие «культура» свидетельствует прежде всего о несовершенстве методологической базы, лежащей в основе трактовок этой дефиниции. Следует также признать, что ни один из существующих подходов не может претендовать на полноценное и завершённое, всеобъемлющее и окончательное толкование культуры; скорее всего, современные подходы дополняют и развивают друг друга и в этом смысле подтверждают очевидный факт, что культура представляет собой сверхсложное системно-целостное единство, несводимое к какой-либо однозначной дефиниции. Поэтому постичь культуру во всей полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии можно, как нам представляется, только с позиций системного мышления. Все другие подходы позволяют зафиксировать и вычленивать только частные ее особенности, а потому обладают односторонностью.

Системный подход не только дает возможность «примирить» разносторонние трактовки культуры, но и является, на наш взгляд, наиболее перспективным для характеристики культуры с точки зрения ее организации, структуры и функционирования. Системный подход характеризует культуру с точки зрения ее организации и устойчивости, фиксирует внимание на функциональном взаимодействии ее элементов. По мнению Ю. Муравьева, применение системного подхода к трактовке культуры необходимо и полезно особенно в тех условиях, когда растущее количество попыток охарактеризовать этот феномен приводит к размыванию его сущности: «Несмотря на то, что до сих пор остается верной унылая мысль: системный подход к культуре еще не дал всех возможных результатов, вывод, который вытекает из практики целостного анализа не только этих, но и других попыток системного подхода к изучению культуры <...> состоит в том, что системный подход оказывается абсолютной необходимостью при анализе такого явления, как культура, даже в том случае, если его действительное осуществление оказывается невозможным. Исследователь вынужден рассматривать свой объект как системный даже в том случае, когда основания этой системности скрыты от него, а возможно, что и вообще иллюзорны. В этом проявляется диалектика научного метода: <...> необходимость действовать в условиях дефицита информации заставляет рассматривать как решенные даже те проблемы, которые не имеют и не могут на данном этапе иметь окончательного научного решения» [22].

Принципы системного подхода к исследованию культуры в нашей стране одним из первых стал разрабатывать М.С. Каган; он ввел понятие «системный

стиль мышления» для характеристики специфической парадигмы современной науки [8, с. 6—7]. Культура по своему составу многоэлементна и полиформна, именно это делает возможным и необходимым ее системно-философское рассмотрение, в контексте которого, как отмечает Каган, культура предстает не суммой многообразных форм, а системно-целостным единством [8, с. 21]. Высоко оценивая эвристические возможности междисциплинарного подхода, ученый считает, что целостное осмысление культуры возможно только при междисциплинарно-системно-синергетическом ее рассмотрении. Таким образом, объектом исследования в концепции Кагана является культура как целостная система, для исследования которой он применяет системный подход. Начальный принцип этого подхода заключается в том, чтобы рассматривать объект (в данном случае культуру) в «средовом контексте», т. е. включенным в более широкую систему, что дает возможность понять сущность и назначение объекта в его детерминированности целым. Метасистемой для культуры в концепции Кагана выступает бытие. Автор выделяет три формы бытия (природа, общество, человек) и далее определяет культуру как четвертую его (бытия) форму, порожденную человеческой деятельностью [8, с. 21, 38—41]. Таким образом, культура понимается как форма бытия, образуемая человеческой деятельностью, и как смысловое пространство, создаваемое человеком и опосредующее отношения человека с миром. Логика авторского исследования требует рассмотрения отношений культуры как подсистемы с другими подсистемами, в результате чего выстраиваются три линии (культура — природа, культура — общество, культура — человек), по которым осуществляется теоретический анализ культуры [8, с. 48]. И все трактовки феномена культуры, которые даются в рамках разных культурологических теорий встроены в это трехвекторное взаимообусловленное пространство. С позиции системного подхода каждую сферу жизнедеятельности людей можно рассматривать как самостоятельный объект исследования культуры. С этой позиции выделяется экономическая, социальная, политическая и духовная культура. Причем, каждая сфера — это не рядоположенные, а взаимосвязанные элементы.

Системный подход позволяет рассматривать культуру не в автономных ее проявлениях, а как целостную, сложноорганизованную, развивающуюся систему. В последнее время данный подход существенно дополняется динамическим аспектом, который учитывает динамику системы и ее функций, проявляющуюся в процессах эволюции культуры в целом, перегруппировки ее элементов в новые системные структуры, трансформации всей системы. Применительно к культуре традиционная теория систем с учетом динамики преобразовалась в синергетический подход, который изучает саморазвитие динамических систем. Иначе говоря, системный подход к культуре включает в себя проблематику синергетики. Во второй половине XX в. синергетика стала методологической базой для ис-

следований в области культуры. В соответствии с концепцией развития систем И.Р. Пригожина и И. Стенгерс [27, с. 3—20; 28, с. 275—297] эволюция любой системы характеризуется чередованием устойчивых областей, определяемых детерминизмом, и неустойчивых, где коренится вариативность будущего. Эта теория противопоставила линейному видению развития стабильных и целостных культур версию нелинейного развития — представление о периодах, когда культура явлена хаотическим смешением разновременных традиций, из взаимодействия которых рождается новое направление развития. Системный подход актуализировал проблематику нелинейной многоуровневой динамики культуры. М.С. Каган называет идею нелинейного развития «сердцевинной синергетики», так как здесь решается вопрос о логике развития и самоорганизации системы, о закономерности взаимоотношений «порядка и хаоса» (И.Р. Пригожин). Системно-синергетический подход позволяет интерпретировать культуру как саморегулирующуюся рефлексивную систему, обладающую имманентной логикой развития.

В контексте рассматриваемого подхода значима проблематика диалогичности культуры. В смысловое поле гуманитарного знания идея диалога привнесена работами М.М. Бахтина, М. Бубера, В.С. Библера, С.Ю. Курганова. М.М. Бахтин понимает диалог как «взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур», реализуемое в «большом времени» [2, с. 135]. В.С. Библер, используя понятие «диалог» для определения культуры: «Идея диалога как всеобщая логическая идея, как идея движения к всеобщему не через “обобщение”, но через *общение логик* и есть *идея культуры*, — пишет ученый и продолжает. — Причем цивилизации существуют как культуры только в диалоге культур, в точке, в момент их взаимопорождения» [4, с. 230—231]. Соглашаясь в целом с этой позицией, М.С. Каган отмечает, что диалогичность, скорее, знак современности, в то время как исторически культура реализует два принципа — диалога и монолога. Современность видится автору эпохой многомерного диалога (в синхронии и диахронии), становящегося универсальным способом существования культуры [8, с. 404—405; 9, с. 465—487].

Следует заметить, что системный подход позволяет рассматривать культуру с точки зрения ее целостности, когда ни один из элементов системы, будучи подсистемой культуры, вне целостности теряет свои качества. Истоки анализа культуры как определенной системной целостности ученые обнаруживают в работах историков и теоретиков культуры XIX века.

Как система культура осмысливается в концепции, предложенной А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко. Стремясь выявить основание для интерпретации этого сверхсложного явления, авторы еще раз обращают внимание на многообразие определений культуры, размытость границ этого понятия. «Суммарно-абстрактное» понятие культуры авторы уточняют через представление о смысле, и

трактуют культуру как результат действия законов смыслообразования: «Именно принадлежность к е д и н о м у смысловому пространству объединяет повседневную жизнь отдельного человека и историческую практику, интеллектуальную рефлексию, и бессознательную память социального коллектива, а также великое множество иных проявлений человеческой активности в сплошной континуум культуры», — утверждают ученые. Опираясь на методологию системного подхода, они дают свою интерпретацию понятия «культура»: «Культура есть система всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия» [24, с. 7, 8, 10]. Авторы отмечают несоответствие своей концепции современным «модным» методологическим тенденциям. Исходным тезисом рассматриваемой концепции является утверждение: «Человек живет в пространстве смыслов» [24, с. 8]. Для современности характерно существенное влияние постмодернистской парадигмы, в основе которой лежит отказ от представлений о целостности, логоцентризма, упорядоченности, поисков смысла и первопричины. Поиску смыслов постмодернизм противопоставляет «игру со смыслами», представляющую собой «ризоматический дрейф» (Ж. Делез), легко прикасающийся ко всему и ни к чему не относящийся всерьез. «Разноголосица» постмодернизма, его «мозаичное» видение мира и «текучесть» смыслов, где теряется всякий смысл, есть реалья современной эпохи, интеллектуальный вызов современности. В концепции, предложенной А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко, напротив утверждается глубинность, онтологичность смыслов.

Постмодернистской «игре со смыслами» сегодня можно противопоставить диалог смыслов. По М.М. Бахтину, смыслы раскрываются и обновляются в отдельных контекстах «большого времени»: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту...» [2, с. 129—138]. Смыслы динамичны, они обновляются в диалоге контекстов, в «переключках» пространств и времен. Существует огромное количество, казалось бы, забытых смыслов, оживающих в новом контексте, поэтому для каждого смысла будет (есть) свой час реализации — «у каждого смысла будет праздник возрождения». Смыслы культуры при этом не утрачивают своей фундаментальной значимости.

Исходя из вышесказанного, культуру можно рассматривать как универсальный диалог или даже полилог смыслов (смыслополаганий). Культура как феномен есть целостная система, в которой реализуется диалог смыслов, постоянно актуализирующихся, обновляющихся в определенном контексте. И диалог этот незавершаемый.

Список источников

1. Арнольдов А.И. Наука о культуре: современные коллизии // Вестн. Московского гос. ун-та культуры и искусств. — 2006. — № 3, ч. 1. — С. 10—15.

2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Человек в мире слова / М.М. Бахтин ; [сост., авт. предисл. и примеч. О.Е. Осовский] ; Рос. открытый ун-т. — М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. — 141 с.
3. Белик А.А. Культурология: антропологические теории культур : учеб. пособие / А.А. Белик ; РГГУ. — М., 1999. — 241 с.
4. Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: два филос. введения в двадцать первый век / В.С. Библер. — М. : Политиздат, 1990. — 413 с.
5. Булаева Д.В. Проблема ценности культуры на рубеже XX—XXI вв.: филос. осмысление // Вестн. Челябинской гос. акад. культуры и искусства. — 2011. — № 2 (26). — С. 66—69.
6. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. — М. : Юнити, 2008. — 327 с. — (Учебники профессора П.С. Гуревича).
7. Есаян Э.А. Понимание культуры как деятельности в советской культурологии 60—80-х гг. XX в. (из истории отечественной культурологии) : автореф. дис. ... канд. культурологии / Э.А. Есаян. — М., 2006. — 29 с.
8. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. — СПб., 1996. — 415 с.
9. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. — СПб. : изд-во Лань, 1997. — 512 с.
10. Кондаков И.В. Самосознание культуры на рубеже тысячелетий // Общественные науки и современность. — 2001. — № 4. — С. 138—148.
11. Котлярова В.В. Предпосылки становления аксиологической парадигмы исследования культуры в западноевропейской философской традиции // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2011. — № 2. — С. 15—23.
12. Кребер А.Л. Культура: критический обзор понятий и определений / А.Л. Кребер, К. Клакхон // Культурология : дайджест. РАН. ИНИОН. — 2000. — № 1. — С. 105—183.
13. Кузеванова А.Л. Понятие «культура»: традиции понимания и концептуальный выбор // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. — 2008. — № 56. — С. 192—197.
14. Культурная деятельность: Опыт социологического исследования / под ред. Л.Н. Когана. — М. : Наука, 1981. — 236 с.
15. Лекторский В.А. Деятельностный подход: кризис или возрождение // Наука глазами гуманитария. — М., 2005. — С. 327—344.
16. Лурье С.В. Историческая этнология / С.В. Лурье. — М. : Аспект-Пресс, 1997. — 446 с.
17. Маркарян Э. Системное исследование человеческой деятельности // Вопр. философии. — 1972. — № 10. — С. 77—86.
18. Он же. Теория культуры и современная наука : (Логико-методол. анализ) / Э. Маркарян. — М. : Мысль, 1983. — 284 с.
19. Межуев В.М. Идея культуры : очерки по философии культуры / В.М. Межуев. — М. : Прогресс-Традиция, 2006. — 407 с.
20. Он же. Культура и история : (Проблемы культуры в филос.-ист. теории марксизма) / В.М. Межуев. — М. : Политиздат, 1977. — 199 с.
21. Он же. Предмет теории и культуры // Проблемы теории культуры. — М., 1977. — С. 34—45.
22. Муравьев Ю. Проблемы культуры в советском теоретическом сознании // Научно-просветительский журнал Скепсис [Электронный ресурс]. — URL: http://scepsis.net/library/id_2393.html (дата обращения: 16.04.2015).
23. Николаев В. Антропология Альфреда Кребера: основные штрихи // Кребер А.Л. Избранное: природа культуры. — М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. — С. 929—976.
24. Пелипенко А.А. Культура как система : Структур. морфология культуры. Единство онто- и филогенеза. Изоморфизм мышления и ист.-культур. феноменологии / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. — М. : Языки рус. культуры [и др.], 1998. — 271 с.
25. Пивоваров Д.В. Проблемы синтеза основных дефиниций культуры // Вестн. Рос. филос. общества. — 2009. — № 1. — С. 157—161.
26. Потемкина А.Р. Субъекты культуры и объекты в культуре // Аналитика культурологии : электронное научное издание [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/658-subjects-and-objects-of-culture-in-culture.html> (дата обращения: 21.05.2015).
27. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопр. философии. — 1989. — № 8. — С. 3—19.
28. Он же. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1986. — 431 с.
29. Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности / К.С. Сарингулян. — Ереван, 1986. — 156 с.
30. Черношвитов П.Ю. Человек и культура: кто кем правит? // Культурологический журнал : электронное периодическое рецензируемое научное издание. — 2014. — № 3 (17) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/10_2014_19_36_45_1412869005.pdf (дата обращения: 29.06.2015).
31. Шендрик А.И. Теория культуры : учеб. пособие для студентов вузов по дисциплине «Культурология» / А.И. Шендрик. — М. : ЮНИТИ [и др.], 2002. — 519 с.